Памяти наших родителей
Михаила Андреевича Маркевича
и Ирины Саввичны Морозовой,
Роджера и Бетти Харрисон

Содержание

Первая мировая война, Гражданская война и восстановление: национальный доход России в 1913–1928 гг. 5
Территория и население 11
Реальный национальный доход 16
Сравнение России с другими странами 31
Долгосрочный период 35
Выводы 42
Библиография 44

Приложение. Национальный доход России 50
Опубликованные ранее оценки 50
Население 53
1913–1918 гг. 53
1920–1928 гг. 56
Рождаемость, смертность и миграция с 1914 по 1923 г. 57
Производство по секторам 58
Сельское хозяйство 65
Межстрановые сравнения и долгосрочная статистика 69
Библиография 70

Первая мировая война, Гражданская война и восстановление: национальный доход России в 1913—1928 гг.

Андрей Маркевич*
Российская экономическая школа, Москва; Экономический департамент, Уорвикский университет

Марк Харрисон**
Экономический департамент и Центр исследования конкурентных преимуществ в глобальной экономике (CAGE), Уорвикский университет; Центр исследования России и стран Восточной Европы, Бирмингемский университет; Гуверовский институт по исследованию проблем войны, революции и мира, Стэнфордский университет

* Адрес: Российская экономическая школа, к. 1721, Нахимовский пр-т 47, 117418 Москва, Россия. Эл. почта: amarkevich@nes.ru.

** Адрес: Department of Economics, University of Warwick, Coventry CV4 7AL, United Kingdom. Эл. почта: mark.harrison@warwick.ac.uk.

Резюме: Годы с 1913-го по 1928-й являются последним периодом в истории России и СССР XX в., для которых не было проведено реконструкции национальных счетов. На этот период приходятся Первая мировая и Гражданская войны и годы послевоенного восстановления экономики. Мы выполнили необходимые расчеты для заполнения этого пробела и пришли к выводу о том, что российская экономика справилась с тяготами Первой мировой войны несколько лучше, чем было принято считать. Напротив, Гражданская война стала для экономики страны куда более серьезной катастрофой. Тяжелое наследие военных лет не удалось полностью преодолеть и в годы Новой экономической политики. В работе мы сопоставляем показатели российской экономики в этот и другие периоды истории XX в., а также проводим сравнение с другими странами. На основе результатов наших расчетов мы делаем вывод о том, что Первая мировая и Гражданская войны стали для России самым тяжелым экономическим потрясением XX в.

Выражение признательности: ранние версии данной статьи были представлены на Всемирном конгрессе по экономической истории (Утрехт, 3—7 августа 2009 г.), на ежегодной конференции Высшей школы экономики (Москва, 6—8 апреля 2010 г.) и на конференции в Российской экономической школе (11—13 ноября 2010 г.). Авторы выражают благодарность Сергею Афонцеву, Элизабет Брэйнерд, Филиппу Р. Коэльо, Майклу Эллману, Юрию Голанду, Сергею Гуриеву, Полу Р. Грегори, Шерману Сяоган Лай, Андрею Полетаеву, Стивену Уиткрофту, Гэвину Райту, редактору и рецензентам за ценные советы, а также Наталии Гонсалес и Марине Цетлин за помощь. А. Маркевич выражает признательность Российской экономической школе за оказанную поддержку. М. Харрисон благодарит Уорвикский университет за отпуск для проведения исследований, а также Гуверовский институт за гостеприимство.

Ключевые слова: Гражданская война, ВВП, Россия, Советский Союз, Первая мировая война

Коды классификатора JEL: E20, N14, N44, O52.

Последним незаполненным пробелом в истории национальных счетов России и ее преемника СССР является период с 1913 по 1928 г. На это время приходится целый ряд крупнейших исторических событий, таких как Первая мировая война (в которой Россия участвовала с 1914 по 1917 г.), Октябрьская революция 1917 г., Гражданская война (1918—1921 гг.) и годы послевоенного восстановления, оказавшиеся прелюдией к сталинской революции сверху.

Все эти события поднимают множество вопросов. Насколько эффективно сменявшие друг друга экономические системы и изменения в политике правительства позволяли в военное время мобилизовать ресурсы экономики? Какой ущерб понесла экономика в результате мировой и гражданской войн и насколько тяжело было преодолеть последствия этих конфликтов? Стала ли смешанная экономическая система, созданная в 1920-е годы, эффективным инструментом для устойчивого восстановления народного хозяйства? Восстановилась ли полностью экономика на момент начала первой сталинской пятилетки или же оставался нереализованный потенциал? Дать ответ на все эти вопросы нелегко ввиду отсутствия непрерывного и сопоставимого массива статистических данных о национальном доходе.

В настоящей статье предпринята попытка дать оценки реального национального дохода России и СССР за период, по которому отсутствует реконструкция статистических рядов, и применить эти данные для ответа на поставленные выше вопросы. Кроме того, этот период представляет интерес не только в контексте исследований российской экономики. Россия была не единственной страной, столкнувшейся с ужасами войны и гражданского конфликта, и восполнение пробела в экономической статистике позволит более точно определить то место, которое Россия занимает среди стран, экономика которых пострадала в результате конфликтов XIX—XX вв.

В данной области мы не являемся первопроходцами. Учеными и государственными учреждениями как в России, так и в других странах было выполнено несколько крупных исследований различных отраслей экономики и рассчитаны макроэкономические показатели по отдельным временным отрезкам с использованием

различных методологий[1]. Мы взяли эти результаты в качестве отправной точки, однако их использование сопряжено с определенными трудностями. С одной стороны, они не дают полного временного и географического охвата, а с другой — для их получения использовался понятийный аппарат, отличный от того, который применялся для расчетов национального дохода по предыдущим и последующим периодам в истории России и других стран. Как будет показано ниже, почти все оценки объемов производства в СССР открыто или по умолчанию делались на основе концепции, согласно которой при расчете выпуска следует рассматривать только материальный продукт и не учитывать услуги конечному потребителю. В некоторых оценках речь идет только о промышленности и сельском хозяйстве, другим же присущи существенные статистические искажения.

Наиболее авторитетными и сопоставимыми с оценками, сделанными для других стран и для России в другие периоды истории, представляются оценки реального ВВП на территории СССР для 1913 и 1928 г., выполненные Полом Грегори[2] на основе номинальных значений расходов и дефляторов. Он не заполнил пробел в расчетах ВВП для промежуточных лет внутри этого периода, но как бы протянул воздушный мост над ними. Как показано в табл. 1, из данных П. Грегори следует, что реальный национальный доход в 1928 г. превысил значение этого показателя в 1913 г. самое большее на 6,5% (в одних и тех же границах). Однако, поскольку население на данной территории выросло на 10%, средние доходы на душу населения должны были понизиться.

Мы пошли дальше Пола Грегори и выполнили расчеты для каждого года этого неспокойного периода российской истории. Наши оценки независимы от оценок П. Грегори и основаны на данных о производстве, а не о расходах. Мы также пошли дальше всех остальных исследователей, применив Систему националь-

---

[1] В приложении к настоящей статье и в таблицах А1—А6 мы приводим сводный обзор работ, выполненных учеными и сотрудниками государственных ведомств как в России, так и за рубежом. Результаты многих исследований, сделанных в России, уже были обобщены в: *Полетаев А. В.* Экономические кризисы в России в XX веке (статистическое исследование) // Истоки. Вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Т. 3. М.: ВШЭ, 1998. С. 186—256.

[2] *Gregory, Paul R.* National income // From Tsarism to the New Economic Policy: continuity and change in the economy of the USSR / Edited by R. W. Davies. Basingstoke and London: Macmillan, 1990. P. 237—247; *Gregory, Paul R.* Russian National Income, 1885—1913. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.

Таблица 1

Население и национальный доход по Грегори: Россия и СССР, 1913 и 1928 г.

	Российская империя без Финляндии	СССР в межвоенных границах	
		Наиболее вероятная оценка	Наивысшая оценка
Население, млн чел.			
1913 г.	171,0	139,7	
1928 г.	...	154,0	154,0
к 1913 г., %	...	110,2	110,2
ЧНП, млн руб. в ценах 1913 г.			
1913 г.	20 266,0	16 520,0	
1928 г.	...	15 600,0	17 600,0
к 1913 г., %	...	94,4	106,5
ЧНП на душу населения, руб.			
1913 г.	118,5	118,3	
1928 г.	...	101,3	114,3
к 1913 г., %	...	85,7	96,6

Источники. Россия и СССР, наиболее вероятная оценка: *Gregory*. Russian National Income, 1885—1913. P. 113. СССР, наивысшая оценка: *Gregory*. National Income. P. 337. Как можно видеть из табл. 2, численность населения в размере 171 млн человек соответствует Российской империи в границах 1913 г., включая Польшу, но не Финляндию.

ных счетов ООН[1], в рамках которой ВВП рассчитывается на основе объема производства товаров и услуг для удовлетворения конечного спроса. Предыдущие оценки национального дохода и исследования макроэкономических тенденций на протяжении рассматриваемого нами временного отрезка (за исключением расчетов П. Грегори), как правило, основывались только на данных о производстве товаров и транспортных перевозках и не учитывали сектор услуг[2]. Такой подход снижает качество расчетов экономиче-

[1] UN. System of National Accounts 2008. New York: European Commission-International Monetary Fund-Organization for Economic Cooperation and Development—United Nations—World Bank, 2009.

[2] Это относится ко всем оценкам российских исследователей. Западные ученые отдельно рассматривали только сельское хозяйство, промышленность и транспорт

ского роста в долгосрочной перспективе, поскольку тем самым из внимания выпускается целый сектор экономики — сектор услуг, играющий существенную роль в экономическом развитии, в частности в Европе и США[1]. Кроме того, такой подход может снижать качество и краткосрочных статистических оценок, так как, например, в случае военного экономического бума резко возрастает роль расходов на оборону, и в частности оборонных услуг (содержание армии), в структуре экономики.

Роберт Хиггз считает, что оборонные расходы не должны приниматься в расчет при определении ВВП страны в военное время, причем не потому, что они не являются услугами, а потому, что они не относятся к конечным услугам. По его мнению, здесь речь идет о промежуточном использовании ресурсов или об издержках, необходимых для сохранения общества[2]. С его точки зрения, росту благосостояния способствует производство и потребление только товаров и услуг гражданского назначения. В том, что касается уровня жизни потребителей, экономический бум военного времени, по сути, бумом не является, это время, когда каждый должен бежать быстрее, только ради того чтобы остаться на месте — и то лишь в случае, если повезет.

Данный подход не лишен смысла, однако в полной мере придерживаться его мы не можем по двум причинам. Во-первых, как писал А. Бергсон, ВВП, рассчитываемый по традиционной методологии, все же по меньшей мере дает представление о производственных возможностях общества или, другими словами, о потенциальном уровне общественного благосостояния, которого общество могло бы достичь при иных обстоятельствах (например,

---

(*Nutter, G. Warren*. The Effects of Economic Growth on Sino-Soviet Strategy // National Security: Political, Military, and Economic Strategies in the Decade Ahead / Edited by David Abshire and Richard V. Allen. New York: Praeger, 1963. P. 149—168; *Gatrell, Peter; Harrison, Mark*. The Russian and Soviet Economy in Two World Wars // Economic History Review. Vol. 46. (1993.) No. 3. P. 425—452; *Gatrell, Peter*. The FirstWorld War and War Communism // The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913—1945 / Edited by R. W. Davies, Mark Harrison, S. G. Wheatcroft. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 216—237; *Gatrell, Peter*. Poor Russia, Poor Show: Mobilising a Backward Economy for War, 1913—1917 // The Economics of World War I / Edited by Stephen Broadberry and Mark Harrison. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 235—275).

[1] *Broadberry, Stephen*. Market Services and the Productivity Race, 1850—2000: British Performance in International Perspective. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

[2] *Higgs, Robert V*. Depression, War and Cold War: Studies in Political Economy. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 65—68.

в мирное время)[1]. Во-вторых, при выполнении расчетов национального дохода нам представляется целесообразным придерживаться общепринятой международной методологии, дающей возможность сопоставлять полученные результаты с данными исследований по другим периодам и странам. По этим причинам мы использовали традиционные способы расчета национального дохода. При этом параллельно мы приводим результаты расчетов, более наглядно показывающих влияние военного времени и расходов на оборону на уровень потребления и благосостояния.

Территория и население

Российская империя распалась и прекратила свое существование в 1917 г. На ее обломках в 1922 г. возник СССР, в состав которого не вошли Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша и отдельные части Украины и Белоруссии. Напротив, в Средней Азии в 1925 г. в состав Советского государства были включены территории Хивы и Бухары[2]. В табл. 2 (см с. 12) приводятся данные о том, как эти политические процессы отражались на площади и численности населения Российской империи и СССР. В том, что касается площади, существенных изменений в конечном итоге не произошло: территория, находившаяся под управлением Москвы в 1920 г., по площади составляла 97% территории Российской империи 1913 г. Численность населения же, напротив, резко сократилась, поскольку территории, не вошедшие в состав Советского государства, отличались высокой плотностью населения. Так, к 1922 г. 20% всех жителей, состоявших в 1913 г. на официальном учете в Российской империи, оказались на территориях, неподконтрольных СССР.

Поскольку на протяжении рассматриваемого периода государственные границы неоднократно перекраивались, встает вопрос: какое государственное образование и какую территорию следует рассматривать для расчетов национального дохода в базовом 1913 г. Если за точку отсчета взять территорию Российской империи без Польши и Финляндии, то происходившие там процессы можно будет проследить лишь до 1917 г. Поэтому мы предпочли взять за отправную точку совокупность территорий,

[1] *Bergson, Abram*. The Real National Income of Soviet Russia since 1928. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1961. P. 26—41.

[2] *Carr E. H.* Socialism in One Country, 1924—1926. Vol. 2. London: Macmillan, 1959. P. 288—289.

Таблица 2

От России к СССР: территории и население на 1 января 1913 г.

	Площадь, кв. км	Население по официальным данным, чел.	Минус двойной счет, чел.	Скорректированное население, чел.
	тыс.	тыс.	тыс.	тыс.
Российская империя в границах 1913 г.	21 800	174 100	...	...
минус Финляндия	−326	−3 197	...	...
Российская империя без Финляндии	21 474	170 903	−9 195	161 708
минус Польша	−113	−11 961	...	...
Российская империя без Финляндии и Польши	21 361	158 942	−8 551	150 391
Другие утраченные территории*				
Западные	−375	−20 047	...	...
Кавказ	−22	−475	...	...
СССР в границах 1922 г.	20 964	138 420	...	...
Присоединенные территории**				
Средняя Азия	278	2 259	...	...
СССР в границах 1925 г.	21 242	140 679	−7 447	133 232

Источники. Территория: цифры в кв. верстах из справочника «Россия. 1913 год: Статистико-документальный справочник» пересчитаны из расчета 1,0668 км на версту. Население: как в табл. А7 и А8 в приложении.

Примечания.

* Запад: Бессарабская, Виленская, Витебская (33%), Гродненская, Ковенская, Курляндская, Лифляндская, Минская (33%), Подольская, Псковская (10%), Холмская, Эстляндская губернии и незначительные части Архангельской и Петроградской губерний.

Кавказ: Карская, Батумская (50%) губернии и незначительные части Эриванской губернии.

** Средняя Азия: Хива и Бухара.

соответствующих СССР в «межвоенных границах» 1925—1939 гг. Все события, происходившие на данных территориях, можно проследить вплоть до 1913 г., вычитая из общеимперских цифр показатели по западным регионам Российской империи.

Как показано в табл. 2, к 1913 г. население Российской империи (без Польши и Финляндии) составляло около 159 млн человек. Из тех же официальных данных следует, что в 1913 г. на территориях, соответствующих будущему Советскому государству, проживало 138 млн человек. Данные цифры требуют дополнительной

корректировки. Перепись населения Российской империи была проведена только однажды — в 1897 г. В последующие годы власти исправно вели учет рождаемости и смертности в сельских районах европейской части России, однако учета миграции сельского населения в города или в Сибирь не велось. В то же время мигранты, прибывавшие на новые места проживания, регистрировались и повторно попадали в статистику. Такой двойной счет продолжался на протяжении двух десятилетий, и в официальных источниках за каждый год рассматриваемого периода численность населения оказалась завышенной. Для корректировки данных о численности населения мы решили последовать рекомендации Розы Сифман, которая, основываясь на результатах переписи 1897 г. и статистике смертности, рождаемости и чистой миграции по каждому из последующих годов, пришла к выводу, что имеющиеся данные о численности населения в 1914 г. завышены на 5,38%[1].

Таким образом, к началу 1913 г. скорректированное значение численности населения Российской империи (без Польши и Финляндии) составляло 150 млн человек (см. табл. 2). Соответственно, на будущих советских территориях в 1913 г. проживало около 133 млн человек. К 1928 г. население СССР возросло до 152 млн — цифра относительно надежная, полученная из результатов первой советской переписи населения 1926 г. В период с 1913 по 1926 г. Россия пережила три демографические катастрофы: Первую мировую войну, Гражданскую войну и послевоенный голод. Подсчитать количество жизней, которое унесла каждая из них, — непростая задача, до конца так и не выполненная[2]. Мы поделили рассматриваемый период на два отрезка: с 1913 по 1918 г. и с 1920 по 1928 г. В рамках первого отрезка за точку отсчета было взято скорректированное значение численности населения 1914 г. Для расчета численности населения в 1913 г. и 1915—1918 гг. мы использовали годовые показатели рождаемости и смертности, а также оценки военных потерь и чистой миграции (добровольной и вынужденной), опираясь на данные различных источников. При рассмотрении временного отрезка с 1920 г. (заключительный этап Гражданской войны) по 1926 г. (первая советская перепись населения) мы использовали общепризнанную реконструкцию,

[1] *Сифман Р. И.* Динамика численности населения России за 1897—1914 гг. // Брачность, рождаемость и смертность в России и СССР / Под ред. А. Г. Вишневского. М.: Статистика, 1977. С. 62—82.

[2] Демографическая модернизация России: 1900—2000 / Под ред. А. Вишневского. М.: Новое издательство, 2006.

выполненную на закате советской эпохи. Таким образом, информация отсутствовала только по 1919 г., для которого мы решили использовать среднее значение 1918 и 1920 г.

В табл. 3 представлены результаты нашей реконструкции. Из полученных рядов видно, что в начале Первой мировой войны численность населения росла как на всей территории Российской империи, так и на советских территориях в межвоенных границах. Начиная с 1915 г. тренды расходятся. На территории Российской империи начинается неуклонное сокращение численности населения, которое продолжается до самого конца дореволюционной истории. Основными факторами являются резкий скачок смертности и несколько менее резкое снижение рождаемости. На будущих советских территориях, напротив, рост населения продолжался вплоть до 1918 г. Действительно, внутренние регионы Российской империи, на базе которых в дальнейшем возникло Советское государство, приняли несколько волн беженцев с разрушенных войной западных территорий, вскоре ставших независимыми. До 1917 г. приток беженцев на будущую советскую территорию с лихвой компенсировал убыль местного населения. Однако с момента начала Гражданской войны численность населения на этих территориях стала сокращаться и продолжала снижаться на протяжении нескольких лет ввиду военных действий, инфекционных заболеваний и голода. В то же время имевший место ранее приток мигрантов теперь сменился оттоком населения ввиду возвращения домой части беженцев периода Первой мировой войны и эмиграции с советских территорий части местного населения. Рост населения возобновился лишь после 1923 г. и составил в среднем 2,5 млн человек в год.

За неспокойное десятилетие с начала 1914 г. и до конца 1923 г. рост населения советских территорий был незначительным (в табл. 4 на с. 17 перечислены компоненты этого роста[1]). Более других в глаза бросается цифра 13 млн человек — избыточная смертность, связанная с Первой мировой и Гражданской войнами. При этом избыточная смертность не является точным числом людей, для которых насильственная смерть или преждевременный уход из жизни стали прямым результатом этих вооруженных конфликтов, поскольку подсчитать это число не представляется возможным. Используемое нами значение избыточной смертности скорее является предполагаемым наименьшим числом убитых или

[1] Полные данные приведены в приложении в табл. А9.

Таблица 3

Население России и СССР, с 1913 по 1929 г.

	Официальные данные	Скорректированные в результате вычета двойного счета, изменения границ и миграции			Территория под контролем правительства империи	
	1 янв. (A)	1 янв. (B)	1 апр. (C)	1 июл. (D)	1 янв. (E)	1 июл. (F)
	тыс.	тыс.	тыс.	тыс.	тыс.	тыс.
Российская империя без Финляндии и Польши						
1913	158 942	150 391	...	*152 259*	150 391	*152 259*
1914	162 890	154 127	...	*155 188*	154 127	*155 188*
1915	166 658	156 249	...	*156 050*	156 249	*150 620*
1916	169 290	155 851	...	*155 329*	144 991	*144 469*
1917		154 807	...	*154 432*	143 948	*143 573*
1918		154 057	...	...	...	...
Советская территория в межвоенный период						
1913	...	133 232	*134 015*	*134 798*	...	...
1914	...	136 363	*137 073*	*137 783*	...	...
1915	...	139 203	*139 787*	*140 371*	...	...
1916	...	141 539	*142 087*	*142 634*	...	...
1917	...	143 729	*143 943*	*144 157*	...	...
1918	...	144 585	*144 146*	*143 707*	...	...
1919	...	*142 829*	*142 390*	*141 950*	...	...
1920	...	141 072	*140 070*	*139 068*	...	...
1921	...	139 068	*138 722*	*138 376*	...	...
1922	...	137 684	*137 720*	*137 756*	...	...
1923	...	137 827	*138 419*	*139 012*	...	...
1924	...	140 196	*140 938*	*141 680*	...	...
1925	...	143 163	*143 818*	*144 472*	...	...
1926	...	145 781	*146 500*	*147 219*	...	...
1927	...	148 656	*149 398*	*150 139*	...	...
1928	...	151 622	*152 388*	*153 155*	...	...
1929	...	154 687	...	...	...	...

Источники. A и B. Цифры для 1913—1918 гг. (официальные и скорректированные) взяты из столбца H и K табл. A7 приложения. Цифры для 1920—1928 гг. взяты из: *Андреев, Дарский, Харькова*. Население Советского Союза: 1922—1991 гг. При этом использован их ряд, основанный на предположении о высокой смертности в период с 1920 по 1922 г. Обсуждение и сделанные нами поправки см. в приложении.

C и D. Цифра на 1 июля, которую мы используем как среднюю для календарного года, получена как среднее значение для 1 января данного и следующего годов. Значение на 1 апреля, которое мы используем как среднее для хозяйственного года (с октября по сентябрь), является средним для значений января и июля текущего года.

E и F. Цифры скорректированы для территорий, находящихся под контролем правительства Российской империи.

Примечание. В этой и последующих таблицах числа, полученные путем интерполирований и экстраполирований, выделены курсивом.

преждевременно умерших в годы военных действий, рассчитанным с учетом вероятной смертности в мирное время. Наша оценка находится посередине между предположением А. Я. Боярского, выдвинутым в 1948 г. (12 млн человек), и цифрой, предложенной несколько позднее Сергеем Максудовым (13,8 млн человек)[1].

Примечательно, что лишь 1 из 8 преждевременно ушедших из жизни погиб на полях сражений Первой мировой войны. Остальные умерли от голода, болезней и военных действий в период Гражданской войны. Несмотря на ужасающий масштаб избыточной смертности, общая численность населения росла. Этот рост объясняется главным образом высокой рождаемостью, а также увеличением чистой иммиграции, связанной с крахом Российской империи.

Реальный национальный доход

После открытия эффекта Гершенкрона (если наблюдается отрицательная корреляция между изменениями цен и количества выпускаемых товаров, индексы производства существенно зависят от выбора базового года[2]) ученые стали осторожно подходить к индексам объема производства. Наши расчеты реального национального дохода России и СССР выполнялись в рублях 1913 г., когда Российская империя имела относительно свободную и открытую рыночную экономику и активно участвовала в международной торговле, а рыночные цены отражали спрос и предложение. Поэтому расчет национального дохода 1928 г. в ценах 1913 г. представляется целесообразным. Напротив, оценка национального дохода 1913 г. в ценах 1928 г. не имеет смысла, поскольку к 1928 г. советская экономика оказалась отрезанной от остального мира в силу существования государственной монополии на внешнюю торговлю. Механизмы ценообразования на внутреннем рынке намеренно нарушались мерами государственного регулирования и субсидиями[3]. Именно по этой причине мы решили не рассчитывать национальный доход в ценах 1928 г.

---

[1] *Боярский А. Я.* К вопросу о естественном движении населения в России и в СССР в 1915—1923 гг. (впервые опубликовано в 1948 г.) // *Боярский А. Я.* Население и методы его изучения: Сборник научных трудов. М.: Статистика, 1975. С. 225—238.

[2] *Gerschenkron, Alexander.* A Dollar Index of Soviet Machinery Output, 1927—1928 to 1937. Santa Monica, CA: Rand, 1951.

[3] *Harrison, Mark.* The Peasantry and Industrialization // From Tsarism to the New Economic Policy: Continuity and Change in the Economy of the USSR / Edited by.

Таблица 4

Изменение численности населения: советская территория в межвоенный период, с 1 декабря 1914 по 31 декабря 1923 г.

	Тыс. чел.
1. Чистый прирост	3 834
2. Рождаемость, всего	52 156
3. Смертность, всего	−49 994
в т.ч.	
4. Естественная смертность	−36 958
5. Избыточная смертность (ряд 4 минус ряд 5)	−13 037
в т.ч.	
6. Военные потери, 1914—1917 гг.	−1 626
7. Прочие причины избыточной смертности (ряд 6 минус ряд 7)	−11 411
8. Чистая миграция	1 672

Источник. Приложение, табл. А9. Обсуждение применяемой нами процедуры оценки см. в приложении. Чистая миграция рассчитана как остаток.

В табл. 5 (см с. 18—19) приводятся наши оценки реального национального дохода Российской империи и СССР в отраслевом разрезе. За отправную точку мы взяли чистую добавленную стоимость в 1913 г. по отраслям на территориях Российской империи (без Финляндии) и СССР в межвоенных границах[1]. Мы использовали эти цифры в качестве весов, применив их к погодовым отраслевым рядам производства товаров и услуг для реконструкции

R. W. Davies Basingstoke and London: Macmillan, 1990. P. 104—124; *Allen, Robert C.* Farm to Factory: A Reinterpretation of the Soviet Industrial Revolution. Princeton: Princeton University Press, 2003. P. 83

[1] В 1913 г. был собран необычно высокий урожай зерновых. Поэтому некоторые исследователи предложили при расчете довоенного базового уровня использовать наряду с показателем производства несельскохозяйственных товаров за 1913 г. усредненное значение выпуска сельскохозяйственной продукции за период с 1909 по 1913 г. (*Wheatcroft S. G.; Davies R. W.; Cooper J. M.* Soviet Industrialization Reconsidered: Some Preliminary Conclusions about Economic Development between 1926 and 1941 // Economic History Review. Vol. 39. (1986.) No. 2. P. 264—294; *Davies R. W.* Introduction: From Tsarism to NEP // From Tsarism to the New Economic Policy: Continuity and Change in the Economy of the USSR / Edited by R.W. Davies. Basingstoke and London: Macmillan, 1990. P. 1—28; *Harrison, Mark*. National Income // The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913—1945 / Edited by R. W. Davies, Mark Harrison, S. G. Wheatcroft. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 333, note. 10). Однако, если продлить динамику среднего реального дохода с 1885 по 1912 г. с помощью рассчитанного за эти годы логлинейного тренда на 1913 г., то выясняется общий объем выпуска в 1913 г. выше тренда не более чем на 0,5%. Подробные данные приведены в приложении в табл. А39.

Таблица 5

Чистый национальный доход России и СССР:
млн руб. в рыночных ценах 1913 г. и %.

	Сельское хозяйство	Промышленность: Крупная	Промышленность: Мелкая	Строительство	Транспорт	Другие гражданские отрасли	Военные услуги	Всего	В % к 1913 г.
Российская империя без Финляндии и Польши									
1913	8 288	2 793	1 212	956	972	*4 263*	243	18 727	100,0%
1914	7 643	2 969	1 188	971	1 033	*4 138*	410	18 352	98,0%
1915	7 795	3 099	950	714	1 243	*4 137*	1 095	19 034	101,6%
1916	6 709	2 631	1 069	557	1 329	*3 686*	1 553	17 535	93,6%
1917	6 575	2 046	950	400	776	*3 222*	1 362	15 331	81,9%
1918	5 128	876	891	137	...	...	...	...	...
1919	4 464	463	594	104	...	...	...	...	...
Территория Российской империи (без Финляндии и Польши) под контролем правительства									
1913	8 288	2 793	1 212	956	972	*4 263*	243	18 727	100,0%
1914	7 643	2 969	1 188	971	1 033	*4 138*	410	18 352	98,0%
1915	7 301	3 099	950	714	1 243	*3 989*	1 095	18 392	98,2%
1916	6 198	2 631	1 069	557	1 329	*3 533*	1 553	16 870	90,1%
1917	6 054	2 046	950	400	776	*3 065*	1 362	14 653	78,2%
Советская территория в межвоенный период									
1913	7 292	2 408	981	878	833	*3 835*	213	16 439	100,0%
1914	6 710	2 560	962	891	859	*3 708*	*360*	16 050	97,6%
1915	6 931	2 671	769	655	1 088	*3 750*	*961*	16 825	102,3%
1916	5 723	2 268	866	512	1 198	*3 270*	*1 363*	15 199	92,5%
1917	5 838	1 764	769	367	658	*2 908*	*1 196*	13 500	82,1%
1918	4 464	755	721	126	175	*1 932*	62	8 236	50,1%
1919	3 878	399	481	96	222	*1 571*	372	7 019	42,7%
1920	3 653	421	433	62	145	*1 459*	724	6 897	42,0%
1921	3 282	384	481	60	178	*1 357*	535	6 277	38,2%
1922	3 927	533	529	113	229	*1 650*	273	7 254	44,1%
1922/23	4 527	746	577	178	298	*1 958*	121	8 406	51,1%
1923/24	5 891	973	702	242	396	*2 539*	97	10 839	65,9%
1924/25	7 236	1 509	813	401	521	*3 243*	97	13 819	84,1%
1925/26	7 613	2 152	894	614	728	*3 715*	97	15 812	96,2%
1926/27	7 756	2 442	981	744	824	*3 945*	97	16 788	102,1%
1927/28	8 079	2 852	*981*	881	887	*4 234*	97	18 010	109,6%

Источники. Отправной точкой для расчета национального дохода в 1913 г. и добавленной стоимости по секторам как для территории России, так и для территории СССР служит табл. А10 приложения. Однако в табл. А10 национальный доход империи приведен для территории, включающей Польшу; мы исключаем последнюю из расчета национального дохода, оценивая доход Польши как пропорциональный ее населению (см. табл. 2) и умноженный на относительный

коэффициент дохода, равный 1,0852. Мы предполагаем, что Польша была по крайней мере настолько же богата относительно остальной империи, как и все западные губернии относительно губерний, образовавших СССР. При сравнении двух территорий, представленных в табл. А10, видно, что в 1913 г. в западных губерниях Российской империи средний доход составлял 132,3 руб. против 122,0 руб. на будущей Советской территории. Таким образом, в 1913 г. средние доходы в западных губерниях превосходили соответствующий показатель на будущей Советской территории в 1,0852 раза.

Добавленная стоимость, созданная в других гражданских отраслях (лесной, охоте и рыболовстве, связи, торговле и секторе других гражданских услуг) в 1913 г., рассчитывалась как остаток путем вычитания из национального дохода добавленной стоимости, созданной в сельском хозяйстве, крупной и мелкой промышленности, строительстве, на транспорте и в секторе военных услуг.

Цифры для последующих годов интерполированы с помощью отраслевых агрегированных индексов или других отраслевых рядов, приведенных в приложении в следующих таблицах: сельское хозяйство — табл. А11 (всего); крупная промышленность — табл. А13 (всего); мелкая промышленность — табл. А14 (столбец D); строительство — табл. А16 (всего); транспорт — табл. А17 (железнодорожный и водный, всего); военные услуги — табл. А20 (столбец D). Исключением являются отсутствующие в источнике цифры для мелкой промышленности за 1927/28 г. Мы исходим из предположения, что под прессингом растущей плановой экономики конца 1920-х годов мелкая промышленность перестала расти.

Для лет, следующих за 1913 г., цифры для сектора «другие гражданские отрасли» интерполированы с помощью следующих секторов — сельского хозяйства, крупной и мелкой промышленности, строительства и транспорта.

национального дохода на двух указанных территориях до 1917 г.[1] Для каждого года существования Российской империи переход к территории СССР осуществлялся либо посредством вычитания показателей экономической активности на утраченных территориях (сельское хозяйство и транспорт), либо путем интерполирования тренда одной территории на тренд другой территории (промышленность, строительство и другие гражданские отрасли), либо

[1] Расчет выполнен на основе относительных показателей национального дохода, приведенных в приложении в табл. А10. Территориальный охват данных по Российской империи до 1917 г. неоднороден: посекторальная динамика производства в военное время анализируется на основе данных для всей территории Российской империи без Финляндии и Польши. Мы рассчитываем относительную долю каждой отрасли, используя цифры по всей территории страны без Финляндии. В идеале при расчете удельного веса отраслей следовало бы вычесть и вклад Польши, которая наряду с другими западными территориями, ставшими в дальнейшем независимыми государствами, входила в состав самого развитого в экономическом отношении региона Российской империи. Однако точный отраслевой состав польского ВВП в 1913 г. неизвестен. Если в расчетах делать на это поправку, то конечный результат в целом не изменится. Для перекрестной проверки мы сравнивали удельный вес отраслей в ВВП в 1913 г. на территориях будущего СССР с показателями производства на всей территории Российской империи. Разница между двумя парами цифр по каждому году не превышала 0,15%.

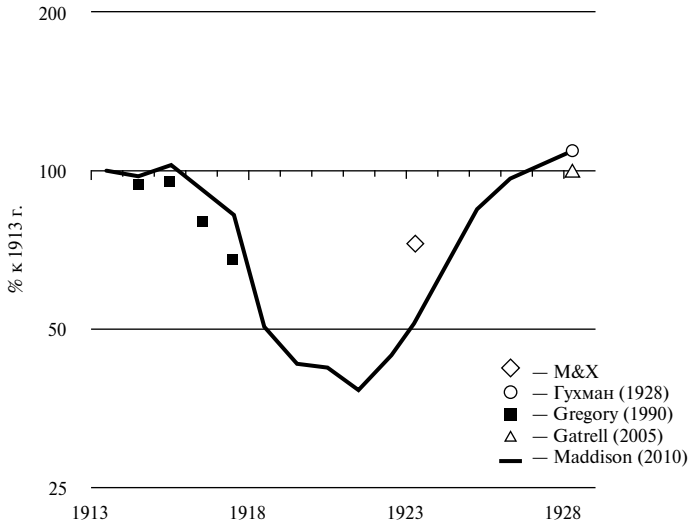
путем принятия предположения об общем тренде для двух территорий и масштабирования значений с учетом относительной численности населения (расходы на оборону).

Наши расчеты опираются на большой массив данных об объемах производства, собранных в рассматриваемый исторический период и опубликованных тогда же или чуть позднее. Эти данные включают в себя показатели по 9 видам сельскохозяйственной продукции, 60 видам промышленной продукции, а также разнообразные меры экономической активности в других отраслях экономики[1]. Качество имеющейся информации неоднородно и резко снижается в середине рассматриваемого периода. На всем протяжении Гражданской войны сбор статистических данных велся плохо, однако наихудшим в этом отношении является 1918 г. (первый год существования новой власти). Данных о крупной промышленности и железнодорожном и речном транспорте было собрано больше, чем о сельском хозяйстве и мелком промышленном производстве. Что касается сектора гражданских услуг и дорожного транспорта, то пригодная к использованию статистика отсутствует. Данным о сельском хозяйстве и мелком промышленном производстве свойственны известные искажения и пропуски. Так, известно, что при старом порядке в той или иной степени занижались цифры, отражающие поголовье скота и урожаи полевых культур. В 1920-е годы проблема занижения урожаев стала политическим вопросом, и ученые и специалисты рисковали свободой и жизнью, если не следовали официальной линии партии и правительства[2]. В приложении мы приводим дополнительные данные и пояснения о поправочных коэффициентах, которыми мы пользовались в наших расчетах.

---

[1] В приложении в таблицах с A11 по A20 приводятся показатели по отраслям, а также описываются источники и применяемые методы расчета, а в таблицах с A21 по A36 приведены данные об объемах выпуска отдельных видов продукции в сельском хозяйстве и промышленности.

[2] О занижении предвоенного урожая зерновых и причинах этого феномена см.: *Wheatcroft S. G.* Agriculture // From Tsarism to the New Economic Policy: continuity and change in the economy of the USSR / Edited by R.W. Davies. Basingstoke and London: Macmillan, 1990. P. 79—103; *Wheatcroft S. G.; Davies R. W.* Agriculture // The Economic Transformation of the Soviet Union, 1913—1945 / Edited by R. W. Davies, Mark Harrison, S. G. Wheatcroft. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 106—130. О занижении урожая картофеля см.: *Гухман В. А.* Продукция и потребление в СССР. 1-е изд. М.: Госплан, 1925 (цит. в: *Wheatcroft; Davies*. Op. cit. P. 288), занижение численности крупного рогатого скота описано в: *Вайнштейн А. Л.* Народное богатство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России. М., 1960.



Источник. Табл. 1 и 5 и приложение, табл. А3, А5 и А39.

Рис. 1. Российский и советский реальный национальный доход, 1913—1928 гг.: новые и старые оценки, в % к 1913 г.

Как показано в табл. 5, к 1917 г. национальный доход России в заданных границах упал почти на 20%, а к 1921 г. — более чем на 60% относительно уровня 1913 г. На рис. 1 приводится сравнение рассчитанных нами совокупных показателей национального дохода с ранее опубликованными оценками по годам рассматриваемого периода. Как для Российской империи, так и для СССР за 100% берется уровень базового 1913 г. По сравнению с данными Гатрелла, наши оценки периода Первой мировой войны более позитивны. Прежде всего это связано с тем, что мы включили в расчеты оборонные услуги. В то же время рассчитанные нами показатели для 1923 г. намного ниже оценки Гухмана, который попытался рассчитать выпуск в номинальных ценах и, дефлировав его, перейти к реальному выпуску, однако использовал эту методологию для периода гиперинфляции. Самым примечательным в этом графике представляется то, что наши оценки национального дохода России в 1928 г. (на 10% выше уровня 1913 г.) очень близки к оценкам Пола Грегори. Он придерживался той же концепции национального дохода, что и мы, однако пользовался совершенно другой методологией расчетов и источниками. Таким образом наши расчеты и расчеты П. Грегори подтверждают друг друга.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине «Электронный универс»
(e-Univers.ru)